

Сегодня в придворных делах не случилось ничего примечательного, да и докладов было меньше, чем обычно. Чжун Минхэ просмотрел их еще во время утреннего заседания, поэтому, не спеша возвращаться в Зал Усердного Правления, он решил прогуляться по внутреннему двору, закутавшись в тяжелую шубу.

Хотя на дворе стояла зима, тихо падал снежок, укрывая всё вокруг серебристым покрывалом. Весь дворец погрузился в безмятежную белизну, и лишь в Императорском саду по-прежнему пылали цветы — алые и розовые лепестки сливались в одно яркое пятно, радуя глаз.

Чжун Минхэ никогда раньше не видел таких прекрасных цветов сливы. Наклонившись ближе, он почувствовал тонкий аромат и не удержался, чтобы не срезать несколько веточек. Однако, едва сделав это, тут же пожалел. Он бережно прижал к себе три срезанные ветки и пробормотал:

— Такие красивые цветы... жалко было их срывать.

Сорвешь — и они погибнут. Совсем как те золотые рыбки, которых евнух Ли выловил по его просьбе несколько дней назад: не прожили и пары дней.

— Ничего не жалко, Ваше Величество, в Императорском саду их полным-полно, — отозвался Ли Дэли. — Если они Вам по душе, можете приходить хоть каждый день. Если поставить их в вазу, они будут радовать Вас еще не один день.

— М-м. — Чжун Минхэ согласно хмыкнул, больше срывать ничего не стал, а передал цветы Ли Дэли, наказав ему хорошенько за ними ухаживать, и с грустью посмотрел на цветущие деревья.

— Ваше Величество, сорвите еще пару веточек, в вазе будет смотреться куда пышнее.

Чжун Минхэ погладил уже сорванные цветы и покачал головой:

— Нет, пусть растут. Они так красиво цветут, не надо их трогать.

Когда-то в Резиденции князя Мина тоже росло сливовое дерево, которое каждый год цвело невероятно пышно. Но однажды на него напали вредители, а денег на лекарство не было, и дерево засохло, оставшись стоять голым и жалким.

Ли Дэли внезапно вспомнил об этом и подумал: Ваше Величество наверняка вспомнил ту картину и опечалился. Он поспешил сменить тему и указал на высокую крышу:

— Ой, Ваше Величество! Посмотрите, там котенок, белый, как комочек молока! Он почти слился со снегом!

Как и ожидалось, внимание Чжун Минхэ было отвлечено. На краю высокой крыши дрожал от холода маленький белый котенок, цепляясь лапками за край — того и гляди, сорвется.

Чжун Минхэ сам был владельцем кота, он обожал таких зверушек и не мог вынести вида, когда они попадали в беду. Он тут же велел достать его.

Чжао Юэ взял инициативу на себя: одним прыжком взлетел наверх и, мягко приземлившись на черепицу, осторожно подкрался к котенку. Однако, когда он уже готов был дотронуться до него, из беседки наверху показалась черная фигура — это был Чжоу Цзицзи.

В этот миг Чжун Минхэ показалось, что в его глазах блеснул такой холод и жажда убийства, что стало морознее, чем от зимнего ветра. Чжун Минхэ невольно выкрикнул:

— Чжао Юэ!

Услышав знакомый голос, Чжоу Цзицзи посмотрел вниз. В его взгляде уже не было ничего пугающего — лишь мягкость. Он даже слегка приподнял уголки губ, словно увиденное мгновение назад было лишь игрой воображения.

От внезапного окрика Чжао Юэ оступился, поскользнулся и вместе с котенком покатился вниз. У Чжун Минхэ сердце ушло в пятки. Чжао Юэ в последний момент ухватился за ветку дерева, чтобы удержаться, а вот котенку повезло меньше.

Все присутствующие внизу раскинули руки, пытаясь поймать зверька, включая самого Чжун Минхэ. В самый критический момент Чжоу Цзицзи внезапно спрыгнул сверху, ловко подхватил котенка, крепко прижал к себе и благополучно приземлился.

Чжао Юэ тоже спустился на землю и опустился на колени, прося прощения. Но Чжун Минхэ было не до его проступков — он бросился к нему, хватая за руки, ощупывая грудь, проверяя, не ранен ли он. Убедившись, что все в порядке, он наконец выдохнул, хотя Чжао Юэ от такого осмотра весь покраснел.

В этот момент котенок тихо мяукнул, и Чжун Минхэ переключил свое внимание на него. Зверек, уместившийся на ладони, был совсем крошечным, не старше четырех-пяти месяцев, и голос его был совсем слабым.

Чжун Минхэ принял мягкий комочек из рук Чжоу Цзицзи. Почувствовав, что тот ледяной, он тут же укутал его в свою шубу и, опасаясь обжечь, на некотором расстоянии приложил грелку.

— Несемте его обратно, он наверняка замерз и проголодался.

— Угу. — Чжун Минхэ кивнул и, позабыв о прогулке, поспешил в Зал Чундэ.

Чжао Юэ только собрался последовать за ними, как Чжоу Цзицзи внезапно метнул в него суровый взгляд. Чжао Юэ вздрогнул и сглотнул, не понимая, чем он успел разгневать Регента.

В Зале Чундэ ярко горели жаровни, наполняя покои теплом. Чжун Минхэ положил котенка на

кровать, укрыв шерстяным пледом. Сяо Юань, учуяв чужака, запрыгнул на кровать и зашипел, но Чжун Минхэ тут же его снял:

— Нельзя, Сяо Юань! Это маленькая девочка, нельзя ее обижать.

Однако Сяо Юань не слушал и продолжал шипеть, словно защищая свою территорию от захватчика. Когда он попытался снова запрыгнуть на кровать, его перехватил Чжоу Цзицзи, удерживая в руках.

— Коты обычно отвергают сородичей. Их нельзя держать вместе, пока они не привыкнут друг к другу.

— Вот как? — Чжун Минхэ с сомнением посмотрел на Сяо Юаня, который даже в руках Чжоу Цзицзи продолжал скалить зубы.

Он держал только Сяо Юаня и не знал о таких повадках, да и не особо верил словам Чжоу Цзицзи. Ли Дэли поспешил подтвердить:

— Да, Ваше Величество, сейчас их действительно нельзя оставлять вместе.

— Хорошо, — кивнул Чжун Минхэ. — Тогда... Сяо Юань, унеси Сяо Юаня подальше. А потом подогрей овечьего молока, малышка наверняка проголодалась.

Сяо Юань получил приказ и тут же его выполнил, вскоре принес теплое молоко. Чжун Минхэ опустил котенка на пол, и тот начал жадно лакать, едва не окуная всю мордочку в миску, отчего Чжун Минхэ звонко рассмеялся.

Чжоу Цзицзи невольно залюбовался этой яркой улыбкой. Последний раз он видел его таким счастливым на прошлогоднем празднике фонарей. Тогда этот прекрасный юный господин, укутанный в тяжелую шубу, на фоне красных фонарей казался самым воплощением радости. Его носик и щеки покраснели от мороза, но когда он отгадал загадку под деревом фонарей и получил в подарок милого зайчика, он сиял так, словно нашел величайшее сокровище, и всю дорогу нес его, не боясь холода.

А потом он случайно споткнулся, ухо у фонарика-зайчика сломалось, и сколько бы он ни пытался его приладить, ничего не выходило. Он расплакался, и даже Ли Дэли не мог его утешить.

Вспоминая ту сцену, Чжоу Цзицзи невольно улыбнулся и, не удержавшись, даже издал тихий смешок, который услышал Чжун Минхэ. Тот нахмурился и подозрительно спросил:

— Чему ты смеешься?

— Думаю, что Ваше Величество очень похожи на этого котенка.

— В чем же это... — Чжун Минхэ легонько ткнул котенка в животик и пробормотал.

— Белый и мягкий, во всем похожи.

Чжун Минхэ счел это странным — кто же сравнивает людей с животными? Но Ли Дэли думал иначе. Учитывая их прошлые отношения, он часто замечал, что Чжоу Цзици смотрит на Императора как голодный волк на кролика. Называть своего господина «белым»? В каком смысле?! «Мягким»? В каком?! Что за пошлые речи! Ли Дэли покраснел от гнева, но не смел ничего сказать.

К счастью, юная голова его господина не была способна додуматься до таких тонкостей. Чжун Минхэ с восторгом захлопал в ладоши и сказал котенку:

— Назову тебя Бай Туаньтуань, ладно? Будешь потом женой Сяо Юаня, нарожаете кучу маленьких котят!

Бай Туаньтуань, словно поняв, потерлась о ладонь Чжун Минхэ и тихо мяукнула.

Ближе к полудню Чжоу Цзици, сославшись на дела, не остался на обед. Но на самом выходе он услышал разговор двух евнухов. Сяо Юань возился с веточками сливы, которые принес Чжун Минхэ:

— Ваше Величество так любит цветы сливы.

— Так почему бы не сорвать побольше?

— Ваше Величество жалеет их. Сорванные цветы погибают, а он не хочет, чтобы они умирали. Раньше у нас в резиденции тоже росло сливовое дерево...

Чжоу Цзици, скрытый от глаз евнухов, выслушал весь разговор. Он посмотрел на сиротливо стоящие в вазе веточки и задумался.

С появлением Бай Туаньтуань у Чжун Минхэ появилось новое развлечение. У него уже был опыт ухода за Сяо Юанем. Когда того подобрали, он был в таком же состоянии, как Бай Туаньтуань. Разница была лишь в том, что в тот день лил сильный дождь, и котенок, весь мокрый, жался в углу — совсем как сам Чжун Минхэ под дождем, такой же жалкий. В тот же день он лишился своей любимой «золотой рыбки», поэтому и назвал котенка Сяо Юанем.

— Бай Туаньтуань, расти скорее, будь здоровой, как Сяо Юань, — ласково приговаривал Чжун Минхэ, расчесывая спутавшуюся шерстку котенка.

— Ваше Величество, помойте руки, пора обедать, — подошел Ли Дэли с тазом воды, за ним следовала служанка с полотенцем.

— М-м, а пирожные с кизилом сегодня есть?

— Есть, но это десерт, Ваше Величество. Сначала нужно поесть.

Чжун Минхэ надул губы:

— Ладно, ладно.

Последние пару дней аппетит Чжун Минхэ немного улучшился, он перестал все время чувствовать тошноту, но ел все равно меньше обычного — почти в два раза меньше, чем раньше. Он заметно похудел, и Ли Дэли сердце разрывалось от боли, но хозяин наотрез отказывался идти к лекарю. Раньше его еще можно было обманом заставить выставить руку для пульса, а теперь, когда он попрос, обвести его вокруг пальца стало куда труднее. Ли Дэли был в отчаянии.

В конце концов, он сам отправился к лекарю Ли.

— Сонливость, рвота, слабость во всем теле, нет аппетита... — чем дольше слушал лекарь Ли, тем больше эти симптомы напоминали признаки беременности у женщин. Хотя существовали лекарства для мужчин, позволяющие забеременеть, они давно попали под строгий запрет, и никто не осмелился бы использовать их, тем более на Императоре.

Лекарь Ли покачал головой, отгоняя странные мысли.

— Сейчас погода холодная, должно быть, это простуда. Впрочем, нужно все равно проверить пульс, чтобы назначить верное лечение.

— Если бы Ваше Величество хотел лечиться, было бы гораздо легче, — с тоской ответил Ли Дэли.

Лекарь Ли предложил иное:

— Тогда начнем с общеукрепляющих средств, а там посмотрим.

— Хорошо, хорошо. — Ли Дэли согласно кивнул.

Вскоре об этом доложили Чжоу Цзици. Он нахмурился, в его глазах промелькнула тень беспокойства:

— Ли Дэли ходил к лекарю? Ваше Величество болен?

Стражник Су Ци ответил:

— Говорят, что простудился, чувствует недомогание, но, вероятно, ничего серьезного.

Су Ци слово в слово пересказал их разговор.

— Что это за лекарь Ли?

— Кажется, земляк евнуха Ли, они в хороших отношениях.

— Пусть кто-нибудь проверит его связи, нет ли там проблем. И пошли Чжан Чжичуня, чтобы он осмотрел Императора. — Кому-то другому он не доверял.

— Слушаюсь.

— Ваше Высочество, как быть с делом вана Юэ?

Чжоу Цзицзи взял чашку, отпил чаю и сказал:

— Ван Юэ — член императорской семьи, с ним нельзя расправляться поспешно.

Хотя его власть была огромна и он мог легко казнить вана Юэ, пресекая все его преступные замыслы, покойный Император скончался совсем недавно, и при дворе многие до сих пор сомневались в причинах его смерти. Расправа сейчас лишь вызвала бы недовольство сановников.

Раньше ему было плевать на мнение двора, но теперь, когда Чжун Минхэ взошел на престол, он хотел заработать хорошую репутацию и оставить у Чжун Минхэ приятное впечатление, чтобы тот не видел в нем кровожадного тирана и не боялся его.

— Скоро зимняя охота, там будет много народу, самое время для удара. Следите за ним внимательно, чтобы он не совершил ни одного шага.

<http://bllate.org/book/21172/2144771>